

Глава 5

В просторном саду один за другим гремели глухие удары, слышались вскрики и болезненные стоны, перемежаемые коротким, сухим хрустом. Но не прошло и десяти минут, как всё стихло, и в поместье воцарилась гнетущая тишина.

Солнечные лучи раннего лета заливали сад, и лишь лёгкий ветерок шелестел листвой.

Теперь все, кто собрался на заднем дворе — и праздные зеваки, и те, кто только что рвался на выручку, — застыли в немом оцепенении. Их взгляды были прикованы к изящному силуэту у кромки пруда. Юноша стоял прямо и гордо, с пугающей лёгкостью удерживая на весу бесчувственное тело.

Было в этом зрелище нечто по-настоящему жуткое.

Дунхэ Си даже не взглянул на стонущих охранников. Цю Вань ошарашенно смотрела на его улыбающееся лицо.

— Неужели... неужели истерия опять разыгралась? — пробормотала она, прежде чем в ужасе широко распахнуть глаза. В её взгляде смешались раскаяние и вина.

Лицо старшей госпожи сделалось мертвенно-бледным.

«Как я могла сразу не понять, что у этого выродка вновь начался приступ истерии?! — Цю Вань судорожно сглотнула. — Знай я это раньше, разве посмела бы сыпать подобными оскорблениями?»

«Во всём виновата эта лисица Ван Хунло! — старшая госпожа метнула злобный взгляд в сторону наложницы, которая с нескрываемым интересом наблюдала за сценой под навесом галереи. — Всё из-за этой потаскухи! Если бы она не лезла под руку и не отвлекала своими издёвками, разве проглядела бы я начало приступа? Наверняка Хунло всё поняла с самого начала и нарочно заговаривала мне зубы. Какая же змеиная натура!»

Но даже осознав свою ошибку, Цю Вань не знала, как теперь поступить.

Опыт прошлых лет научил обитателей дома: когда у Дунхэ Си начиналась истерия, взывать к родству или приличиям было бесполезно. В такие моменты он становился совершенно непредсказуемым и действовал лишь по велению своего сердца. Если он злился, то не щадил никого.

Во всём огромном поместье Дунхэ утихомирить его могли лишь трое хозяев из второй ветви, да ещё дедушка с бабушкой.

«Точно, дедушка и бабушка!»

Глаза Цю Вань лихорадочно блеснули. Глянув на Дунхэ Си, она поманила к себе дрожащую служанку и зашептала ей на ухо:

— Живо беги во Двор Шоухуа. Позови Старого господина и Старую госпожу. Скажи, что у пятого молодого господина снова начался приступ истерии.

Служанка, бледная как полотно, тут же бросилась исполнять поручение. Когда у пятого молодого господина случилось подобное, он становился по-настоящему страшен. Вон какие здоровяки-охранники — и те не смогли выдержать ни одного его удара.

— Гляди-ка, а у неё ещё остались крупы разума, — лениво заметила Ван Хунло, перебирая пальцами чётки из тёмно-зелёного нефрита на запястье.

— Матушка, — вполголоса спросила Юй Янь, — старшая госпожа послала за дедушкой и бабушкой?

— Угу, — безучастно отозвалась Хунло.

— Но ведь они ещё не совсем оправились от болезни, — нахмурилась Юй Янь.

Наложница Ван лишь хмыкнула:

— Сейчас всё поместье в руках старшей ветви. Старикам на них полагаться в старости, вот они и идут у них на поводу.

Впрочем, Хунло промолчала о главном: дедушка и бабушка могли уступать старшим в делах, но когда речь заходила о Си-гэ'эре — единственном, кто остался от второй ветви — их терпению приходил конец. Одинокий, потерявший опору гэ'эр всегда вызывал у них больше жалости.

Юй Янь замолчала. Пока была жива вторая ветвь, жизнь в поместье текла куда приятнее. Младший дядя и его официальный супруг были людьми добрыми: никогда не урезали содержание, выделяли серебро на новые наряды каждый сезон, а на праздники всегда присылали щедрые подарки. Но с тех пор как Цю Вань прибрала к рукам хозяйство, даже за ежедневную еду приходилось воевать. Захочешь ласточкино гнездо или тушёного голубя — замучают попрёками, мол, нечего деньги на ветер бросать. В итоге еду приносили, но кусок в горло не лез. К тому же старшая госпожа вечно враждовала с наложницей Ван, и Юй Янь частенько попадала под горячую руку.

Юй Янь мысленно вздохнула.

Дунхэ Си вскинул бровь, глядя на притихшую тётушку. Он прекрасно слышал каждое слово её приказа, но это его ничуть не тревожило. Напротив — если явятся старики, будет только лучше.

Прежний Дунхэ Си мечтал о разделе имущества и отдельном доме, но алчный старший дядя пресёк все попытки. Теперь же юноша решил устроить такой шум, чтобы исполнить желание покойного. Впрочем, он понимал, что Дунхэ Фэн не сдастся без боя.

Си слегка встряхнул бесчувственного Дунхэ Юя, и в его глазах промелькнула холодная усмешка. Если не согласятся по-хорошему — он заставит их. Ему не привыкать. Заодно и проучит всех тех, кто смел обижать мальчишку последние два года.

В саду воцарилась тишина. Праздные зеваки жались к стенам, не смея шелохнуться. Вокруг валялись обломки цветочных горшков, вырванные с корнем кусты и сломанные ветви, но никто не решался начать уборку.

Поверженные охранники, кряхтя и морщась от боли, начали подниматься с земли. Каждый из них бросал на юношу косой, полный обиды взгляд, но, вспоминая тяжесть его ударов, они лишь поспешно забивались в угол, боясь издать хоть звук.

Раньше, стоило приступить начаться, второй господин и официальный супруг У Ли тут же умиряли Си. Если же они не успевали, юноша доставал лишь тех, кто его спровоцировал. Впервые они столкнулись с ним лицом к лицу без всякой защиты. И только сейчас охранники поняли, почему господа бледнели при одном упоминании об «истерии» пятого молодого господина. Хрупкий с виду гэ'эр бил тяжелее любого здоровяка.

Это было действительно страшно.

***

Мо Шу и Мо Янь подбежали к нему, оглядывая со всех сторон. Убедившись, что господин цел, они всё же спросили с тревогой:

— Маленький господин, вы не ранены?

— Ой, кожа на руке содрана! — Мо Шу осторожно взял его правую кисть, с болью глядя на окровавленные костяшки тонких пальцев. — Вам не больно? Давайте вернёмся и обработаем рану?

Дунхэ Си мельком взглянул на руку:

— Пустяки. Кстати, что это за «истерия», о которой они твердят?

Благодаря своей ментальной силе он улавливал каждое движение в поместье. Разумеется, толки о «недуге» не прошли мимо его ушей.

Мо Шу и Мо Янь переглянулись, не зная, как подступиться к этой теме. Слуги в доме хоть и боялись господина в таком состоянии, но за спиной шептались, что у него помутился рассудок. И хотя Дунхэ Си никогда не обращал на это внимания, Мо Шу с Мо Янем старались не произносить это слово при нём.

Юноша нахмурился:

— Что, это тайна?

— Вовсе нет, — Мо Шу замахал руками и виновато посмотрел на своего товарища.

Когда Мо Шу пришёл на службу, Си уже страдал от недуга. А вот Мо Янь раньше прислуживал третьему молодому мастеру и знал всё с самого начала.

— Маленький господин, вы родились раньше срока, — начал Мо Янь серьёзным голосом, — поэтому росли слабым и часто болели. Когда вам было два года, второй молодой господин, воспользовавшись отсутствием ваших родителей, увёл стражу и забрал вас в свой двор. Вы тогда только выпили лекарство и крепко спали. Он решил припугнуть вас своим бойцовским псом — огромным волкодавом. Никто не знает, что произошло на самом деле, но когда ваш старший брат вернулся и обнаружил пропажу, мы нашли вас во дворе второго молодого мастера. Вы были с ног до головы в крови.

Вспоминая ту кровавую сцену, Мо Янь до сих пор чувствовал холод, ползущий по спине.

— Весь двор был залит кровью и усеян ошмётками того пса. А вы... вы стояли у постели второго молодого мастера, сжимая в руке окровавленную голову волкодава, и невинно улыбались нам.

Дунхэ Си перевёл взгляд на бесчувственного Дунхэ Юя. Мо Шу и Мо Янь тоже невольно посмотрели вниз. Уголок губ Мо Яня дрогнул; жуткие воспоминания померкли перед этой картиной. Он кашлянул и продолжил:

— Второй молодой мастер в ужасе забился под кровать. После того случая вы проболели несколько месяцев. Жар не спадал, а порой вы и вовсе становились другим человеком. Лекарши говорили, что из-за слабого здоровья и пережитого ужаса у вас развилась истерия. С тех пор любая сильная обида провоцирует приступ. Усмирить вас могли только родители, брат или старики. Всех остальных вы избивали без пощады. Чаще всего доставалось второму молодому мастеру и третьему молодому господину. Да и родне старшей госпожи, когда те приезжали в гости, тоже не раз перепадало.

Теперь Си всё стало ясно. Вот почему на него смотрели с таким страхом. Он гадал, почему

слуги ведут себя так спокойно, а оказалось, у них была веская причина. Хоть ему и было плевать на чужое мнение, наличие столь удобного оправдания его порадовало — по крайней мере, никто не примет его за демона в человеческом облике.

Впрочем, эта «истерия» подозрительно напоминала раздвоение личности. И личность эта явно была склонна к насилию.

Учитывая обстоятельства, Си мог понять, почему это случилось. Больной двухлетний ребёнок и свирепый пёс — в тот момент маленький Дунхэ Си наверняка был в отчаянии. Не дождавшись помощи, он породил в себе защитника. Вторую личность, способную дать отпор.

«Око за око», — подумал Си.

Он слегка встряхнул бесчувственное тело в своей руке. Всё-таки справедливость существует. Недуг прежнего хозяина тела был вызван братом Дунхэ Юя, и именно эта ветвь семьи страдала от него больше всех. А теперь и сам Юй попал под раздачу.

Всему своё время. Людям всё же стоит быть хоть немного добрее.

<http://bllate.org/book/15311/1354335>